

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ
В ЛЕНИНГРАДЕ

1—2 июня 1972 г. в ЛГУ состоялась юбилейная научная сессия, посвященная столетию отечественной школы византиноведения. Сессия была организована Ленинградским университетом, Византийской группой при ЛОИИ АН СССР, Сектором истории Византии Института всеобщей истории АН СССР при сотрудничестве других учреждений. В ее работе приняли участие ученые Ленинграда, Москвы, Тбилиси, Еревана, Свердловска и Волгограда.

На сессии были представлены 50 докладов, посвященных социально-экономической истории Византии, культуре, искусству, литературе, источниковедению, вспомогательным дисциплинам, археологии; византийско-славянским, византийско-русским, армяно- и грузино-византийским отношениям, историографии.

За время работы сессии состоялись два пленарных и шесть секционных заседаний. Работали следующие секции: 1. Истории Византии, 2. Археологии и искусства, 3. Литературы, 4. Истории науки.

На пленарных заседаниях с докладами выступили: Г. Л. Курбатов (Ленинград), З. В. Удальцова (Москва), С. Г. Каухчишвили (Тбилиси), Е. Э. Гранстрем, В. В. Мавродин, М. И. Артамонов, В. С. Шандровская (все — Ленинград).

Сессию открыл декан Исторического факультета ЛГУ В. А. Ежов. Он отметил возрастание научного авторитета советского византиноведения, развитие международных связей советских византинистов, роль Петербургского-Ленинградского университета в становлении отечественного византиноведения. В. А. Ежов особо остановился на том внимании, которое уделяет развитию византиноведения и подготовке кадров в этой области науки Ленинградский университет.

Г. Л. Курбатов в докладе «100 лет византиноведения в Петербургском-Ленинградском университете» отметил выдающуюся роль В. Г. Васильевского и Н. П. Кондакова в создании отечественной школы византиноведения, превращении последнего в самостоятельную отрасль исторической науки. Им были подробно охарактеризованы те научные традиции и особенности, которые составили специфику русской школы византиноведения и принесли ей мировую известность — глубокий интерес к коренным проблемам социально-экономической, преимущественно аграрной, истории Византии, внимание к изучению поздней античности, истории славянства и Руси, занятия славянской филологией, связь византиноведения с ориенталистикой. В докладе были прослежены основные направления развития русского дореволюционного византиноведения, которые были унаследованы и развиты советской наукой. Видное место в докладе Г. Л. Курбатова заняло освещение основных этапов становления советской византиноведческой науки и вклада в ее развитие таких крупных ученых, как М. В. Левченко и Н. В. Пигулевская.

В докладе З. В. Удальцовой «Академик Е. А. Косминский и советское византиноведение» была дана характеристика научной деятельности выдающегося советского ученого, признанного главы советской медиевистики и византиноведения академика Е. А. Косминского. Медиевист-западник, ученый огромной эрудиции, Е. А. Косминский отдал много сил возрождению византиноведческих занятий в СССР, создал и возглавил единый центр византиноведческой науки, был бессменным редактором новой советской серии журнала «Византийский временник», организатором первых всесоюзных византиноведческих сессий. В своих многочисленных выступлениях он сумел раскрыть роль Византии и ее культуры во всемирно-историческом процессе.

Большое внимание участников сессии привлек посвященный одному из «вечных» классических сюжетов византиноведения доклад С. Г. Каухчишвили — о происхождении греческого романа о Варлааме и Иоасафе. Выпускник Петроградского университета, ученик выдающихся византинистов и кавказоведов, один из создателей византиноведения в Грузии С. Г. Каухчишвили в своем докладе проанализировал существующие в современной историографии точки зрения по вопросу об авторе греческого романа о Варлааме и Иоасафе и на основании свидетельства греческих, грузинских и латинских источников пришел к выводу о принадлежности этого романа Евфимию

Виру. Построенный на тонком анализе источников, доклад С. Г. Каухчишвили явился новым шагом вперед в изучении этого выдающегося памятника средневековой литературы.

Около 30 докладов было представлено учеными Ленинграда и ЛГУ. Группа ученых ЛГУ выступила с докладами, отражавшими основные направления развития советского византиноведения и посвященными изучению внутренней истории Византии, византийско-ближневосточных отношений, восточной специфики византийского государства, византийско-русских связей. С интересными докладами на пленарных заседаниях выступили В. В. Мавродин и М. И. Артамонов. В обстоятельном докладе, посвященном проблеме хазар, хазаро-византийских отношений в свете новейших археологических данных, М. И. Артамонов рассмотрел основные этапы внутреннего развития хазарского каганата, вопрос о территориальном распространении хазар, их общественном строе и характере взаимоотношений с соседями, в том числе с болгарами. Выводы докладчика, важные для понимания эволюции всей системы византийско-хазарских связей, уточняют многие аспекты византийско-славянских и византийско-русских отношений.

С важным, обобщающим результаты многолетних наблюдений докладом «Некоторые критерии для датировки памятников прикладного искусства X—XII вв.» выступила А. В. Банк. Докладчик ставил своей целью выработку научных критериев для датировки памятников византийского прикладного искусства. А. В. Банк, в частности, остановился на значении датированных камей VI в., лондонской камее Никифора и камее XIII в. для определения хронологии других памятников подобного типа. Она подчеркнула необходимость углубленного изучения археологических обстоятельств той или иной находки, сопоставления памятников с другими сохранившимися частями аналогичных произведений искусства, привлечения палеографических данных. Докладчик особо остановился на анализе произведений из слоновой кости, важных для датировки других памятников прикладного искусства.

Доклад В. С. Шандровской был посвящен проблемам датировки и идентификации памятников византийской сфрагистики. Докладчик отметил, с одной стороны, значение материала печатей для дальнейшего изучения истории Византии, а с другой — необходимость более тщательного сопоставления материала и датировки печатей по совокупности всех имеющихся в данных. Автор специально остановился на вопросах изучения изображений, титулатуры и палеографических особенностей надписей на моливдулах. В связи с этим В. С. Шандровская указала на то внимание, которое обращал на характер надписей Б. А. Панченко, и отметила значение работы И. В. Соколовой, выделившей характерные для IX—X вв. особенности надписей херсонских печатей. В докладе были определены те признаки, изучение которых поможет определить дату многих недатированных печатей.

На секции истории Византии были представлены доклады, посвященные внутренней истории Византии, ее культурной жизни, внешним отношениям.

В докладе И. Ш. Шифмана (Ленинград) «Сирия на рубеже двух эпох» были изложены наблюдения автора о специфике развития имущественных и поземельных отношений, рабства, городского строя в Сирии.

А. Г. Лундин (Ленинград) доложил результаты своих исследований истории города и городского строя Южной Аравии по II—IV вв. Докладчик особо остановился на вопросах о характере городской общины, составе и положении ее населения, роли Совета старейшин как органа городского управления во II—IV вв. По мнению А. Г. Лундина, для южно-арабской городской общины этого времени было характерно, в частности, наличие своего ополчения — войска под командованием особых городских магистратов — «вождей». Докладчик присоединился к мнению Н. В. Пигулевской о том, что городская организация не была привнесена в эти области, она явилась результатом спонтанного развития городского строя, который, по сравнению с греко-римским городом имел здесь некоторую специфику.

Доклад И. Ф. Фихмана (Ленинград) был посвящен проблеме отношений крупного землевладения и муниципальной организации в Египте по материалам Оксиринха. Оценивая эти отношения, докладчик пришел к выводу, что самостоятельность муниципальной организации в VI в. имела чисто номинальный характер, она зависела от крупного землевладения, была во многом подчинена его интересам, а многие общественные функции городской организации были с течением времени присвоены крупными частными домами.

Интересный материал о положении в Византии Юстиниановской эпохи аргиропратов был представлен А. А. Чекаловой (Москва). Докладчик остановился на составе аргиропратов, их положении в Константинополе, их имущественном состоянии, характере деятельности, участии в государственной службе.

На основании анализа законодательства и ряда других данных автор попытался оценить политику Юстиниана в отношении аргиропратов и пришел к выводу, что она была недостаточной определенной и четкой, в целом же — не очень благоприятной для них, что и вызвало заговор аргиропратов против Юстиниана.

В докладе И. В. Соколовой (Ленинград) «Администрация херсонской фемы по данным византийской сфрагистики» были суммированы данные херсонских печатей о титулатуре, функциях и деятельности представителей херсонской администрации, выявлена характерная для Херсона специфика организации его управления.

Проблемам императорской власти был посвящен доклад *И. С. Чичуро* (Москва) «Представления об идеале императора и критика императоров в «Хронографии Феофана». На материале «Хронографии» автор попытался выявить и изучить распространённые в Византии представления об идеале императора. *И. С. Чичуров* отмечает, что критика императоров — «одно из излюбленных занятий Феофана», а также, по-видимому, и других хронистов; заслуживает внимания, что эта критика, как правило, ограничивается критикой отдельных императоров и их деятельности, но совершенно не касается императорской власти в целом.

К. Н. Юзбашян (Ленинград) в докладе «Неизвестный адресат Романа Лакапина», анализируя терминологию византийских источников, высказал ряд интересных соображений о характере использования терминов «архонтон» — «архонт». *К. Н. Юзбашян* приходит к выводу, что адресатом Романа Лакапина был армянский удельный князь.

Проблемам военной истории Византии был посвящен доклад *В. В. Кучмы* (Волгоград) «К вопросу о соотношении «Стратегикона» Псевдо-Маврикия и «Тактики» Льва», в котором автор исследовал вопрос о зависимости «Тактики» от «Стратегикона». Анализ и сопоставление целого ряда мест этих памятников показывают, что составитель «Тактики» не был простым копистом. Он пользовался, помимо «Стратегикона», и другими, оставшимися нам не известными, источниками. Важен вопрос о целях и способах использования Львом предшествующих материалов. Обращает на себя внимание осмысленная и целенаправленная переработка их составителем «Тактики», обусловившая совсем иное структурное построение произведения, ощущение устаревших и утративших теоретическое или практическое значение сведений.

С сообщением «Византийский монах XI в. Илья», содержащим характеристику социальных типов византийского монашества по данным Пселла, выступил *Я. Н. Любарский* (Ленинград).

Значительная часть докладов касалась проблемы взаимоотношений Византии с соседями, в том числе со славянами и Русью. Среди них прежде всего следует отметить доклад *Р. А. Наследовой* (Москва) «К вопросу о хронологии первой войны Симеона с Византией». Проанализировав сведения источников об этапах первой войны Симеона с Византией, докладчик показал, что они не могут дать безусловного подтверждения существования мирного договора между Византией и Болгарией в период с 896 по 913 гг. Данные источников могут быть истолкованы скорее в том смысле, что договор, заключенный в 896 г., был в этом же году нарушен Симеоном. Состояние войны между государствами могло продолжаться, по предположению *Р. А. Наследовой*, вплоть до 904 г.

В обстоятельном докладе *Н. Ю. Ломоури* (Тбилиси) «Некоторые вопросы утверждения христианства в Иберийском (Картлийском) царстве» были проанализированы существующие точки зрения и свидетельства источников о начале христианизации Картли (Иберии). Как известно, принятые датировки христианизации Иберии колеблются между 316 и 356 гг. Докладчик пришел к выводу о недостаточности датировок, сообщаемых грузинскими летописями и привел ряд интересных соображений в пользу того, что христианизация Грузии имела место до утверждения господства арианства. *Н. Ю. Ломоури* считает, что обращение Картли произошло бесспорно до перенесения столицы Римской империи в Константинополь и может быть отнесено ко времени между 325 и 330 гг.

В. А. Арутюнова (Ереван) в докладе «Армянские владетели в Киликии и Северной Сирии в канун Первого крестового похода» исследовала характер отношений между армянскими княжествами и Византией во второй половине XI в. Интересны наблюдения автора о характере византийского управления этими областями, организации отношений между ними и Византией, о валичии феодальных дружин.

Доклад «Из истории грузинско-византийских отношений X—XI вв.», богатый фактическим материалом, сделала *И. М. Нодия* (Тбилиси).

Обзор существующих в современной литературе точек зрения по вопросу об основании Бачковского (Петрицовского) монастыря дал *Г. Гудушаури* (Тбилиси).

Значительная группа докладов касалась проблем истории поздней Византии.

Доклад *К. В. Хвостовой* (Москва) был посвящен применению математических методов количественного анализа имущественно-податной дифференциации поздневизантийского крестьянства. Используя данные «практиков», преимущественно Южной Македонии, и пользуясь методом комбинаторного анализа, автор попытался определить и оценить степень имущественно-налоговой дифференциации византийского крестьянства в начале XIV в. По мнению докладчика, на основании данных о имущественно-налоговой дифференциации в деревне в начале XIV в. можно говорить о появлении таких предпосылок имущественного расслоения, которые свидетельствуют о возможности зарождения прекапиталистических отношений. Однако темпы роста имущественной дифференциации в среде византийского крестьянства были в рассматриваемый период настолько незначительными, что практически эти возможности и предпосылки остались нереализованными.

Ряд докладов был посвящен проблемам идейно-политической, духовной жизни поздней Византии. К их числу относится доклад *М. А. Поляковской* (Свердловск) об эсхатологических представлениях Алексея Макремволита, основанный прежде всего на исследовании его «Плача». Историко-литературный анализ памятника показал, что

у Макремволита постепенно нарастали настроения безысходности, неверия в возможность разрешения социально-политических противоречий, настроения, особенно отчетливо проявившиеся в его «Плаче».

Духовной жизни Византии было посвящено сообщение *И. П. Медведева* (Ленинград) «Литературно-философские салоны в Византии XIV—XV вв.» В центре внимания докладчика — проблемы интеллектуальной жизни Византии указанных столетий. По мнению автора, на фоне угасания экономико-политической жизни продолжался расцвет литературно-философской деятельности, который и находил свое отражение в существовании литературно-философских «салонов». Впервые применив этот термин и объяснив его понимание, докладчик все же не уточнил, чем этот термин отличается от уже принятого и распространенного — «кружок». Автор подробно остановился на характере и формах деятельности «салонов» и отметил, что их существование было связано с наличием светской интеллигенции, находившейся в незначительной зависимости от церкви.

Среди докладов, посвященных проблемам византийско-русских отношений, следует прежде всего отметить доклад *Г. Г. Литаврина* (Москва) «Особенности русско-византийских отношений в XII в.» Исследовав византийско-русские отношения XII в., Г. Г. Литаврин убедительно показал их существенное отличие от отношений в XI в. и опроверг ряд бытовавших в науке представлений об интенсивности торговых и церковных связей Византии с Русью в XII в. Докладчик пришел к заключению, что для Византии и Руси, в силу многих сложившихся обстоятельств, эти связи уже не имели жизненно важного значения.

История византийско-хазарских отношений в Таврике была рассмотрена в сообщении *А. В. Гадло* (Ленинград).

Интересные соображения об этапах развития крупного землевладения, феодального хозяйства на Руси были высказаны в докладе *И. Я. Фроянова* (Ленинград) «Место крупного землевладения в экономике Киевской Руси и способы его мобилизации».

Л. С. Клейн (Ленинград) доложил о находке византийского солида иконоборческой эпохи в одном из кочевнических погребений на Дону.

Проблемам византийско-русских культурных и литературных связей был посвящен доклад *О. А. Белобровой* (Ленинград) «К изучению древнерусских хождений в страны Ближнего и Среднего Востока».

Многие доклады касались истории византийской литературы. Большое число сообщений по этим вопросам свидетельствует об интересе к изучению византийской литературы. В докладе *А. В. Пайковой* (Ленинград) «Эволюция агиографического жанра в сирийской литературе» была предпринята попытка проследить жанровую эволюцию сирийской агиографии.

Доклад *С. С. Аверинцева* (Москва) был посвящен византийской поэзии VII в. Рассматривая вопрос о формировании акафиста, докладчик пришел к выводу, что он был составлен к 626 г. и в своей основе представлял гимн именованию. С. С. Аверинцев подробно проанализировал стихотворные особенности акафиста, систему рифмовки и т. д.

В докладе *С. В. Поляковой* (Ленинград) «Ахилл Татий и Евматий» исследовалось своеобразие осмысления и трактовки Евматием Макремволитом классических античных сюжетов, сюжетного построения и т. д. В качестве характерных приемов византийского писателя С. В. Полякова отмечает тенденцию к приподнятости и абстрактности изложения, стремление увидеть в мельчайших событиях глубокий смысл.

В ряде докладов поднимались вопросы византийско-славянских, византийско-русских, грузинских и армянских литературных связей. Здесь следует отметить доклад *Н. А. Махарадзе* (Тбилиси) «Византийские литературные памятники в древнегрузинских переводах и вопросы становления греческого языка византийского периода». Результатами своих наблюдений над текстами славянских переводов «Хронографикона» патриарха Никифора поделилась *Е. К. Пиотровская* (Ленинград).

Показателем расширения сферы исследований советских византистов явился доклад *Л. Кеверикашвили* (Тбилиси) «Вопросы византийской гимнографии в связи с историей древнегрузинской письменности». Автор остановился на значении изучения переводов памятников греческой гимнографии на грузинский язык для выяснения особенностей развития гимнографии византийской. Многие из этих переводов донесли до нас единственные сохранившиеся образцы этих памятников. Особое значение для изучения византийской гимнографии имеют несколько переводных сборников VIII—IX вв., которые существенно восполняют пробел в представлениях о развитии византийской гимнографии в эти столетия. Докладчик проследил важнейшие линии связей греческой и грузинской гимнографии, проявления влияния византийских канонов и традиции.

Несколько докладов были посвящены проблемам источниковедения. Среди них можно отметить доклад *С. П. Карпова* (Москва) «Трапезундский источник в сочинении Лаоника Халкокондила». По мнению докладчика, ряд отрывков из Лаоника Халкокондила свидетельствует о том, что им был использован не дошедший до нас трапезундский источник, в одних случаях подвергшийся авторской обработке, в других — включенный в сочинение историка XV в. без переделок. Последнее позволяет в полной мере оценить уникальное значение сведений одного из отрывков Халкокондила, относящегося к трапезундской империи, выявить своеобразие трапезундской историографии.

Доклад *З. Г. Самодуровой* (Москва) «Мануил Ласкарис — греческий писец XV в.» посвящен исследованию судьбы греческой рукописи Синодального собрания ГИМ.

Художественное оформление византийских рукописей рассмотрено в докладе *В. Д. Лихачевой* (Ленинград) «Оформление византийских литургических свитков». Докладчик подробно остановился на существовавших в Византии принципах оформления литургических рукописей, использовании миниатюры, наиболее распространенных приемах выделения значительных мест текста и т. д. Автор ставит своей целью проследить эволюцию художественного оформления рукописей. В частности, *В. Д. Лихачевой* было отмечено, что наличие фигурных инициалов характерно для рукописей конца XI в. Рассматривая один из студийских литургических свитков, докладчик определил особенности оформленных в скриптории Студийского монастыря рукописей и на основании анализа художественных данных датировал исследуемую рукопись концом XI — началом XII в.

Доклад *В. Н. Залеской* (Ленинград) «Некоторые аспекты изучения византийских рельефов IV—V вв. в соборной Эрмитажа» был посвящен исследованию ранневизантийских рельефов. На целом ряде памятников IV—V вв. автор проследил сохранение в них сильной античной традиции.

Одной из отличительных особенностей сессии было наличие значительного числа докладов по истории отечественной византиноведческой науки, историографии. Помимо уже упоминавшихся докладов *Г. Л. Курбатова* и *З. В. Удальцовой*, следует отметить целый ряд сообщений по истории русского и советского византиноведения.

Так, сообщение *Б. Л. Фонкича* (Москва) было посвящено Антонию Капустину (1817—1894) как собирателю греческих рукописей.

В докладе *С. Б. Авруниной* (Ленинград) изучается роль русских археологических съездов XIX в. в становлении и развитии отечественного византиноведения. Докладчик убедительно показал, что до конца XIX в. русские археологические съезды были основными национальными форумами, на которых выступали русские византилисты.

Материалы для воссоздания научной биографии известного византиниста *А. П. Рудакова* были собраны и представлены *Г. Е. Лебедевой* (Ленинград). Оценка научного наследия выдающегося русского и советского ученого *В. Н. Бенешевича* была дана в докладе его ученицы *Е. Э. Гранстрем* (Ленинград).

В докладе *И. Н. Лебедевой* (Ленинград) «В. М. Истрин и византиноведение» был дан развернутый анализ византиноведческих работ *В. М. Истрина*, а также изучены его приемы исследования византийско-славянской хронографии.

Роль *Д. В. Айналова* в изучении ранневизантийского искусства исследовал в своем докладе *С. А. Белая* (Ленинград).

Среди обзорных докладов, посвященных развитию советского византиноведения, следует отметить доклад *Л. Церетели* (Тбилиси) «Византиноведение в Грузии в 1957—1972 гг.», а также тематический обзор *С. Шапериной* (Ленинград) «Вопрос о начале контактов восточных славян с Византией в Северном Причерноморье в советской историографии». Представленные на конференции историографические сообщения имеют большое значение; речь идет не только о содержащемся в них новом комплексе материалов по истории науки, но и о более глубоком анализе научного наследия, исследовательских методов. Во многих докладах и сообщениях речь шла о значении тех или иных приемов и методов для современной исследовательской работы, реальной практической значимости этой части научного наследия нашего византиноведения для решения новых проблем. Поэтому можно говорить о важном методическом и методологическом значении сессии.

Большая работа в период подготовки к сессии была проведена учеными ЛГУ. Они опубликовали ряд трудов по истории отечественного византиноведения, среди которых следует отметить исследование *Г. Л. Курбатова* «В. Г. Васильевский и начало византиноведения в Петербургском-Ленинградском университете», подготовленный к печати учеными ЛГУ коллективный обзор «100 лет византиноведения в Петербургском-Ленинградском университете».

Г. Е. Лебедева

ДИССЕРТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В 1968—1972 гг.

Тематика защищенных в последние годы диссертаций по истории Византии довольно разнообразна: это и вопросы социально-экономической и политической жизни Византии, и история народных движений, и проблемы культуры и искусства.

Одной из основных проблем истории ранней Византии — институту рабства — посвящена кандидатская диссертация *Г. Е. Лебедевой* «Рабы и проблема рабства в Кодексах Феодосия и Юстиниана» (Л., 1972). Исследовательница рассмотрела вопрос о внутренних и внешних источниках рабства, все еще сохранявших свое значение, а также проанализировала употреблявшиеся для обозначения рабов термины, отражавшие источники и характер происхождения рабов. По мнению автора, в IV—VI вв. ослабевает четко выраженное прежде деление рабов на рабов-военнопленных и рабов внутреннего происхождения, замороженных рабов. Большое внимание уделила *Г. Е. Лебедева* изучению роли рабского труда у различных слоев населения. По ее